

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Аннотация. В статье раскрывается исторический аспект развития парламентской ответственности правительства в конституциях стран Западной Европы. Указывается на доктринальные основы формирования данного института. Показано, что парламентская ответственность была разработана такими философами права, как Б. Констант, Де Лольм и др. Основным препятствием воплощения данного института в основном законе государство считался политический характер ответственности, зачастую превалявавший над юридическим содержанием. Наука того времени пыталась найти компромисс, чтобы парламентская ответственность представляла собой вид именно юридической ответственности. Представлено содержание первых источников, реализовавших институт ответственности правительств перед парламентом: Конституция Норвегии (1814), Конституция Швеции (1809), Конституция Пруссии (1850) и др. Выделены общие черты и различия в правовом регулировании. Некоторые зарубежные доктринальные источники рассматриваются в российской науке впервые.

Ключевые слова: парламент, ответственность, правительство, исполнительная власть, история, государство, Конституция.

PARLIAMENTARY RESPONSIBILITY OF THE GOVERNMENT: BACKGROUND

Abstract. The article reveals the historical aspect of the development of parliamentary responsibility of the government in the constitutions of Western Europe. The doctrinal foundations of the formation of this institution are indicated. It is shown that such philosophers of law as B. Constant, De Lolme and others developed parliamentary responsibility. The main obstacle to the implementation of this institution in the main law of the state was the political nature of responsibility, which often prevailed over the legal content. The science of that time was trying to find a compromise so that parliamentary responsibility was a form of legal responsibility. The content of the first sources implementing the institution of government responsibility to parliament is presented: the Constitution of Norway (1814), the Constitution of Sweden (1809), the Constitution of Prussia (1850), and others. General features and differences in legal regulation are highlighted. Some foreign doctrinal sources are considered in Russian science for the first time.

Key words: parliament, responsibility, government, executive branch, history, state, constitution.

Парламентская ответственность правительства – для российского конституционного права относительно новый институт. Несмотря на то, что он характерен для всех стран, придерживающихся демократических принципов, наиболее ярко он реализован в условиях парламентских республик. В них ответственность правительства перед парламентом вытекает из самой сущности государственного устройства. Парламент формирует правительство. В нашей стране институт парламентской ответственности носит усеченный характер. Это обусловлено в большей мере политическими причинами. Долгое время страна находилась в режиме

жесткого противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти. Поэтому при разработке новой Конституции РФ в 1993 г. многие механизмы конституционной ответственности не были включены в итоговый документ [1]. Однако понимание природы, сущности и значения парламентской ответственности правительства невозможно без обращения к ее истокам.

Парламентская ответственность во многом черпает себя в позитивной ответственности, общие начала которой можно найти в средневековой политико-правовой мысли. Так, Фомой Аквинским была предложена теория иерархии властей [2], в соответствии с которой истинной властью на небе и земле обладал только Господь Бог, наместником Бога на земле признавался Папа Римский – глава католической христианской церкви, помазанником божьим – монарх, избранный Богом, ответственный перед ним за вверенных ему подданных, общество и государство, и народ, обязующийся подчиняться и следовать законным установлениям. В истории политической и правовой мысли Средних веков статутная юридическая ответственность и религиозная ответственность сходятся воедино, поэтому позитивная ответственность в этот период означала выполнение религиозных норм и норм канонического права как главой государства, так и подвластным ему народом. По утверждению Фомы Аквинского, власть состоит из трех начал: происхождение, сущность и употребление [3]. При этом сущность власти – всегда божественна, а вот происхождение и употребление может быть как угодным Богу, так и греховным. Правитель в соответствии с теологическими установлениями Фомы Аквинского мог получить власть как в силу династического признания (Бог избирает отдельную династию для правления над народом на заслуги, ведомые только ему), так и из рук самого народа, который предоставляет ему власть, ниспосланную свыше. Независимо от способа происхождения государственной власти подданные могли освободиться от данной ими правителю присяги в случае осуждения его Папой Римским, как наместником Бога на земле, в тирании и творении беззакония «тиранам мы не только не должны оказывать повиновения, но даже обязаны сопротивляться и восставать» [4].

Обратим внимание на рассуждения Н. Макиавелли, использующего терминологию Ф. Аквинского, о сущности и употреблении государственной власти. Ведь правитель для мыслителя должен был быть именно принцепсом, то есть первым среди сенаторов, не имевшим превосходства перед равными себе в Сенате должностным лицом в позднеримской империи периода принципата. В теории Н. Макиавелли [5] именно ему была уготована важнейшая роль в достижении идеальной государственной власти – республики. Стать принцепсом возможно, либо совершив преступление, либо путем избрания народом. При этом первый способ, по мнению мыслителя, худший, так как в этом случае правитель неизбежно должен будет прибегнуть к жестокости для упрочения своей власти, которая может быть оправдана только разовым ее использованием. В случае же получения власти «по благосклонности народа» власть князя будет «гражданской» в силу того факта, что либо все граждане, либо элита общества требуют от отдельного индивида взять власть в свои руки для достижения всеобщего блага. При этом Н. Макиавелли полагает, что власть от элиты труднее сохранить, так как принцепс равен ей по статусу, что порождает неподчинение ему части знати. В случае избрания народом такая опасность носит минимальный характер, поэтому государь должен во время правления оправдать доверие народа тем, что возьмет всех граждан под свое покровительство [6]. Иными словами, «Государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут ... мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве, – только тогда он сможет положиться на их верность» [5]. В случае нарушения этих принципов политики должна наступать ретроспективная ответственность (выражаясь современным языком) в виде сопротивления собственного народа. Дж. Локк высказался яснее, сформулировав

право на восстание [7], получившее свое закрепление в Декларации о независимости США от 4 июля 1776 г. Кстати, во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г. закрепляется только право на сопротивление. Концепция ответственности правительства перед народом (определявшимся как источник государственной власти) отражена во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (в преамбуле восстание определено как последнее средство против тирании и угнетения) [8; 9]. Право народа на самоопределение, получившее позднее закрепление, в российской юридической науке также стыкуется с правом на восстание [10; 11]. В то же время С. А. Авакьян подчеркивает: «Вопрос восстания, революции – это вопрос не конституционного права, а политической ситуации» [12].

Прямым следствием представленной логики стало появление института парламентской ответственности правительства. В трудах Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо парламент представлялся как прямой выразитель воли народа (опосредованная форма демократии), а правительство (в монархиях, где монарх не мог нести ответственность перед парламентом) как первичный субъект ответственности. Первые конституции стран Западной Европы проводили эту грань. Так, Конституции Франции 1814 (ст. 13 и 14) и 1830 (ст. 12 и 13) гг. закрепляли базовый принцип «Король неприкосновенен и священен», дополняя: «Его министры ответственны». Несмотря на неясность подобных формулировок, уже первые прообразы парламентской ответственности правительства оцениваются современной наукой именно как разновидность юридической ответственности [13]. Де Лольм подчеркивал, что иное состояние позволило бы правительству забыть, что оно существует в интересах общественности [14]. Бенджамин Констан, описывая особенности юридической ответственности министров, специально проводил разделительную черту между выражением недоверия и предъявлением обвинения. В первом случае, по мнению Б. Констан, может происходить постоянный шантаж в руках оппозиции – «провозглашение недоверия обернется то непослуживательной формулировкой, то оружием в руках борющихся группировок». Именно второй путь – юридизация ответственности – создает стабильность исполнительной власти. При этом Б. Констан определял основания ответственности министров:

1. При злоупотреблении или неверном употреблении своей законной власти.
2. При незаконных, предсудительных действиях в отношении общественного интереса, безотносительно к частным лицам.
3. При покушении на индивидуальную свободу» [15].

Статья 44 Конституции Пруссии 1850 г. предусматривала: «Министры короля ответственны. Все правительственные акты короля для их действительности должны быть контрастированы министром, который и принимает за них ответственность». Правда, К. Шмитт отмечал: ответственность должна была наступать в обычном порядке, но никогда не наступала [16]. Эйдсвольская Конституция 1814 г. – Конституция Норвегии (действующая с изменениями и дополнениями по настоящее время) – уполномочила нижнюю палату выступать обвинителем в специально созданном суде в отношении министров правительства. Уникальность подобной модели заключается в том, что именно парламент выдвигает обвинения, на основании которых возможен обвинительный приговор с последующим назначением наказания в виде лишения свободы. Дж. Эльстер признает, что подобных случаев не было, но в реальности присутствовал шантаж, направленный на отстранение от власти некоторых политиков [17]. Дж. Эльстер в последующем описывая процесс принятия конституций, отмечал, что парламент нередко злоупотребляет данным правом, существенно ограничивая самостоятельность исполнительной власти [18; 19]. Но уже в то время парламентская ответственность правительства имела определенные варианты. Например, Конституция Германии 1871 г. создала основу для ухода от коллективной ответственности, возложив бремя контрастирования только на рейхсканцлера (ст. 17). Конституция Франции 1852 г. также отказалась

от принципа коллективной ответственности, закрепив в ст. 13 ответственность только за те действия правительства, которые касаются его компетенции [20]. Луи Наполеон в своем Обращении к французскому народу от 14 января 1852 г. прямо указал, что необходимо уйти от солидарной ответственности, зависимой от мнения парламента¹.

Вызывает определенный интерес Конституция Швеции 1809 г., в которой также институт контрасигнатуры ассоциировался с ответственностью за принятое решение. Однако на министра возлагалась обязанность возражать (в Конституции – «решительно протестовать») против принятия исполнительных актов Короля, не соответствующих Конституции (ст. 9). Возражения отражались в протоколе. Если Король настаивал на издании акта, министр отказывался от подписи и уходил в отставку, пока Парламент не изучит данную ситуацию. Конституционный комитет, ставший постоянным органом парламентского контроля, получил главное полномочие – проверять протоколы Государственного совета. В случае выявления нарушения Конституции и основных законов и неиспользования права отказа от контрасигнатуры Конституционный комитет направлял в специальный суд поручение о привлечении министра к ответственности (ст. 106). В случае выявления серьезного проступка, заключающегося в неспособности министра или всего Государственного совета «учитывать благосостояние государства», Конституционный комитет передавал вопрос на рассмотрение парламенту, который вручал Королю запрос об освобождении от должности виновного министра (ст. 107). В последующем ученые-юристы Швеции, оценивая такое разделение, обосновывали, что ответственность в соответствии со ст. 106 являлась юридической, а в соответствии со ст. 107 – политической [21; 22]. При этом указывали, что дальнейшая история конституционного законодательства основывалась на игнорировании самого текста Конституции [23].

Представленные источники изначально показывают дуалистическую природу парламентской ответственности правительства, обусловленную сильным влиянием политических факторов на толкование оснований и мотивов применения конкретных мер; юридическое значение привлечения к ответственности; содержательную составляющую последствий. Видны и определенные тенденции, которые сохраняют свою актуальность и в современном мире: отказ от коллективной ответственности правительства с переходом на большую степень персонализации; обвинение парламента в склонности к шантажу с помощью парламентской ответственности; увод в политическую плоскость самого вида ответственности [24]. Это позволяло усиливать роль исполнительной власти, ограничивая парламентские полномочия под личиной отсутствия юридической составляющей в самом виде рассматриваемой ответственности [25]. С другой стороны, парламент, последовательно отвоёвывая себе полномочия по контролю над исполнительной властью, не спешил с их конституционным закреплением.

Эпоха Нового времени (XVII – начало XX в.) ознаменовала собой новые методологические подходы к характеристике взаимодействия между государственной властью, отдельной личностью и обществом в целом, выражающегося в статутной юридической ответственности. В этот период основополагающей становится теория естественного договора и естественно-правовая доктрина правопонимания, разработанная в трудах крупнейшего английского материалиста XVII в. Т. Гоббс в своих трудах «Левиафан» и «О гражданине» считал основой благополучия и стабильности «общую ответственность сограждан, объединенных общественным договором, за действия своего государства» [26]. В свою очередь Г. Гегель понимал ответственность, как разумное осознание личностью необходимости определенной линии поведения, при этом ответственность государства в большей степени рас-

¹ Proclamation du 14 janvier 1852 / Constitution de 1852, Second Empire. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1852-second-empire> (дата обращения 07.07.2019)

крывается через исполнительную власть, реализуемую чиновниками, управляющими государством на основании закона. Учение о морали Г. Гегель решает проблему «вины как основания ответственности индивида» [27; 28]. В свою очередь И. Кант ставит примат общечеловеческого над эгоистическими устремлениями, подчеркивая моральную ответственность индивида за происходящее в государстве [29], т.е. отождествляет ответственность человека с его долгом перед обществом, государством, миром. И. Кант развивает концепцию взаимной ответственности государства и личности, через которую и раскрывает сущность идеи правовой государственности в целях охраны индивидуальных прав личности. Понимание ответственности в теории И. Канта сводилось к долгу индивида перед обществом и государством.

Довольно часто в трудах известных мыслителей и политических деятелей, таких как Дж. Милль [30], М. Шлик, Ф. Брэдли [31] и других, ответственность, наступающая в виде наказания за совершенный поступок, не связывалась с государством или его органами, а напрямую отождествлялась с индивидом. Так, понятие ответственности сводилось к наказанию за совершенное противоправное (запрещенное нормами закона) деяние, т.е. представляла собой некие неблагоприятные последствия, которые должен был претерпеть индивид как следствие своего недостойного поведения. Наступавшая социальная ответственность могла подразделяться на множество разных видов: политическую, правовую, моральную, имущественную, должностную, родительскую, родовую и другие.

Таким образом, историко-правовое исследование показало наличие дуалистической природы парламентской ответственности правительства, обусловленной сильным влиянием политических факторов на толкование оснований и мотивов применения конкретных мер; юридическое значение привлечения к ответственности; содержательную составляющую последствий. Выявлены определенные исторические тенденции, которые сохраняют свою актуальность и в современном мире: отказ от коллективной ответственности правительства с переходом на большую степень персонализации; обвинение парламента в склонности к шантажу с помощью парламентской ответственности; увод в политическую плоскость самого вида ответственности. Это позволяло усиливать роль исполнительной власти, ограничивая парламентские полномочия под личиной отсутствия юридической составляющей в самом виде рассматриваемой ответственности. С другой стороны, парламент, последовательно отвоевывая себе полномочия по контролю над исполнительной властью, не спешил с их конституционным закреплением. Данный фактор оказал влияние и на содержание современных конституций стран Западной и Восточной Европы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романовская О. В. Принцип деконцентрации государственной власти в конституционном праве / О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — № 2 (38). — С. 85–93.
2. Боргош Ю. Фома Аквинский / Ю. Боргош. — Москва : Мысль, 1975. — 183 с.
3. Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.) : сб. ст. под ред. В. И. Рутенбурга, И. П. Медведева. — Ленинград : Наука, 1990. — 243 с.
4. Шершеневич Г. Ф. История философии права / Г. Ф. Шершеневич. — Москва : Университетская типография, 1906. — 650 с.
5. Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли; пер. с итал. Г. Муравьевой, Р. Хлодовского — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. — 270 с.
6. Коммин Ф. де. Мемуары / Ф. де. Коммин. — Москва : Наука, 1986. — 495 с.
7. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 2 / Дж. Локк; ред. и примеч. : И. С. Нарский, А. Л. Субботин; пер. с англ. А. Н. Савина. — Москва : Мысль, 1985. — 559 с.

8. Романовский Г. Б. О праве на восстание (к 100-летию Октябрьской революции) / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. — 2017. — № 9. — С. 17–30.
9. Романовский Г. Б. Право на восстание и «цветные» революции в современном мире / Г. Б. Романовский // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1. — С. 65–72.
10. Варламова Н. В. Третье поколение прав человека? / Н. В. Варламова // Российский юридический журнал. — 2011. — № 2 (77). — С. 9–18.
11. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. — Москва : Норма, 2008. — 447 с.
12. Авакьян С. А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 1. — С. 3–17.
13. Bury J. P. T. France, 1814-1940 / J. P. T. Bury. - 5. ed., repr. — London; New York : Routledge, 1989. — 337 p.
14. De Lolme J. L. The constitution of England, or An account of the English government; in which it is compared, with both the republican form of government, and other monarchies Europe. / J. L. de Lolme. — London : J. Murrays, 1784. — 540 p.
15. Constant B. Principes de politique applicables à tous les gouvernements représentatifs / B. Constant. — Paris : A. Eymery, 1815. — 321 p.
16. Schmitt C. Theorie de la Constitution. Traduit de l. Allemand par Lilyane Deroche. / C. Schmitt. — Paris: Presses Universitaires de France, 1993. — 478 p.
17. Elster J. Ulysses and the Sirens. /J. Elster. — Cambridge: Cambridge University Press, 1979. — 194 p.
18. Elster J. Constitution-Making in Eastern Europe: Rebuilding the Boat in the Open Sea / J. Elster // Public Administration. —1993. — vol. 71. № 1-2. — pp. 169-217.
19. Pavone T. Jon Elster and the Challenges of the Constitution-Making Process: A Critical Review / OpenScholar @ Princeton. URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/travone/files/jon_elster_essays_on_constitution-writing_critical_review.pdf (дата обращения 07.07.2019)
20. Morabito M. Bourmaud D. Histoire constitutionnelle de la France (1789–1958) /M. Morabito, D. Bourmaud. — Montchrestien, 1992. — 457 p.
21. Heckscher G. Regeringsformen och författningsutvecklingen / G. Heckscher. — Statsvetenskaplig. Fahlbecksk a Stiftelse. Lund, 1959. — pp. 226-243.
22. Heckscher G. The Swedish constitution, 1809-1959: tradition and practice in constitutional development / G. Heckscher. — Swedish Institute, 1959. — 24 p.
23. Petersson O. The Swedish 1809 Constitution /olofpetersson.se. URL: http://www.olofpetersson.se/_arkiv/skrifter/rf1809.pdf (дата обращения 07.07.2019)
24. Przeworski A., Asadurian T., Bohlken A.T. The Origins of Parliamentary Responsibility. In T. Ginsburg (Ed.), Comparative Constitutional Design (Comparative Constitutional Law and Policy) / A. Przeworski, T. Asadurian, A.T. Bohlken. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. — pp. 101–137.
25. Романовская О. В. Проблемы организации законодательной власти в субъектах Российской Федерации / О. В. Романовская, О. В. Безрукова// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 1 (13). — URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_bezrukova_ov_16_1_04.pdf. — Дата публикации: 30.03.2016.
26. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2-х т. / Т. Гоббс; ред. вступ. статья и примеч. Е. М. Вейцмана; пер. с англ. Гутермана. — Москва : Мысль, 1964. — 747 с.
27. Гегель Г. В. Ф. Сочинения Т. 7: Философия Права / Г. В. Ф. Гегель; под ред. А. Деборина, Д. Рязанова. — Москва, Ленинград: Гос. изд-во, 1934. — 380 с.
28. Мальковский Б. С. Учение Гегеля о государстве и современность / Б. С. Мальковский. — Москва : Наука, 1970. — 118 с.
29. Асмус В. Ф. Иммануил Кант / В. Ф. Асмус. — Москва : Высшая школа, — 2005. — 438 с.
30. Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении / Дж. Ст. Милль. — Санкт-Петербург : Яковлев, 1863. — 361 с.
31. Metz R. Die philosophischen Stromungen der Gegenwart in Grossbritannien. Bd. I. / R. Metz — Lpz., 1935.

REFERENCES

1. Romanovskaia O. V. The principle of deconcentration of state power in the constitutional law. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2016, no. 2 (38), pp. 85-93 (in Russian).
2. Borgosh Iu. *Foma Akvinskii* [Thomas Aquinas]. Moscow, Mysl' Publ., 1975, 183 p.
3. Rutenburg V. I., Medvedev I. P. (ed.) *Politicheskie struktury epokhi feodalizma v Zapadnoi Evrope (VI-XVII vv.)* [Political structures of the feudalism era in Western Europe (VI-XVII centuries)]. Leningrad, Nauka Publ., 1990, 243 p.
4. Shershenevich G. F. *Istoriia filosofii prava* [History of legal philosophy]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1906, 650 p.
5. Makiavelli N. *Gosudar'; Rassuzhdeniia o pervoi deкаде Tita Livii* [Sovereign; Reasoning about the first decade of Tita Libya]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007, 270 p.
6. Kommin F. de. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 495 p.
7. Lokk Dzh. *Sochineniia : v 3 t. T. 2* [Works: in 3 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1985, 559 p.
8. Romanovskii G. B. On the right to uprising (to the 100th anniversary of the October Revolution). *Grazhdanin i parvo = Citizen and law*, 2017, no. 9, pp. 17-30 (in Russian).
9. Romanovskii G.B. The right of insurrection and "color" revolutions in the modern world. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniĭ= Russian Journal of legal studies*, 2016, no. 1, pp. 65-72 (in Russian).
10. Varlamova N. V. Is the third generation of human rights? *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2011, no. 2 (77), pp. 9-18 (in Russian).
11. Vitruk N. V. *Obshchaia teoriia pravovogo polozheniia lichnosti* [The general theory of the legal position of the individual]. Moscow, Norma Publ., 2008, 447 p.
12. Avak'ian S. A. Democracy of protest relations: constitutional and legal dimension. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and municipal law*, 2012, no. 1, pp. 3-17 (in Russian).
13. Bury J. P. T. *France, 1814-1940*. London, New York, Routledge Publ., 1989, 337 p.
14. De Lolme J. L. *The constitution of England, or An account of the English government; in which it is compared, with both the republican form of government, and other monarchies Europe*. London, Xohin on a. Murrey Publ., 1784, 540 p.
15. Constant B. *Principes de politique applicables à tous les gouvernements représentatives*. Paris, A. Eymery Publ., 1815, 321 p.
16. Schmitt C. *Theorie de la Constitution. Traduit de l. Allemand par Lilyane Deroche*. Paris, Presses Universitaires de France Pibl., 1993, 478 p.
17. Elster J. *Ulysses and the Sirens*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1979, 194 p.
18. Elster J. Constitution-Making in Eastern Europe: Rebuilding the Boat in the Open Sea. *Public Administration*, 1993, vol. 71, no. 1-2, pp. 169-217 (in English).
19. Pavone T. *Jon Elster and the Challenges of the Constitution-Making Process: A Critical Review*. Available at: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/tpavone/files/jon_elster-essays_on_constitution-writing_critical_review.pdf (accessed 07.07.2019)
20. Morabito M. Bourmaud D. *Histoire constitutionnelle de la France (1789-1958)*. Montchrestien, 1992, 457 p.
21. Heckscher G. *Regeringsformen och författningsutvecklingen*. Statsvetenskaplig. Fahlbecksk a Stiftelse. Lund, 1959, pp. 226-243.
22. Heckscher G. *The Swedish constitution, 1809-1959: tradition and practice in constitutional development*. Swedish Institute, 1959, 24 p.
23. Petersson O. *The Swedish 1809 Constitution*. Available at: http://www.olofpetersson.se/_arkiv/skrifter/rf1809.pdf (accessed 07.07.2019).
24. Przeworski A., Asadurian T., Bohlken A.T., Ginsburg T. (ed.) *The Origins of Parliamentary Responsibility. Comparative Constitutional Design (Comparative Constitutional Law and Policy)*. Cambridge, Cambridge University Press, 2012, pp. 101-137.
25. Romanovskaia O. V., Bezrukova O. V. Problems of organization of the legislature in regions of the Russian Federation. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Наука. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 1 (13), Available at: https://esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_bezrukova_ov_16_1_04.pdf. (in Russian).

26. Gobbs T.; Veitsmana E. M. (ed.); Guterman (translate) *Izbrannye proizvedeniia: v 2-kh t.* [Selected works: in 2 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1964, 747 p.
27. Gegel' G. V. F.; Deborin A., Riazanov D. (ed.) *Sochineniia T. 7: Filosofia Prava* [Works vol. 7: Philosophy of Law]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1934, 380 p.
28. Mal'kovskii B. S. *Uchenie Gegelia o gosudarstve i sovremennost'* [Hegel's teaching of the state and modernity]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 118 p.
29. Asmus V. F. Immanuel Kant [Immanuel Kant]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 2005, 438 p.
30. Mill' Dzh. St. *Razmyshleniia o predstavitel'nom pravlenii.* [Reflections on the representative rule]. Saint Petersburg, Iakovlev Publ., 1863, 361 p.
31. Metz, R. *Die philosophischen Stromungen der Gegenwart in Grossbritannien.* Bd. I., Lpz., 1935.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чепус Алексей Викторович — доцент кафедры конституционного права юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, 119571, г. Москва, проспект Вернадского 82, Российская Федерация; e-mail: chepus-av@ranepa.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chepus Aleksey V.— Associate Professor of Department of Constitutional Law, Law Faculty, Institute Law and National Security, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor, 119571, Moscow, 82 Vernadsky Avenue, the Russian Federation; e-mail: chepus-av@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чепус А. В. Парламентская ответственность правительства: история вопроса / А. В. Чепус // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 3 (27). — С. 71–78. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

FOR CITATION

Chepus A. V. Parliamentary responsibility of the government: background. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2019, vol. 7, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).